

Чтение
Великопостное
по молитве
преподобного
Ефрема Сирина

СѢПРЕЛЪБНЫЙ

СФРЪСЪМЪ СВѢТЪ

СОКРЪШАЙ
СА ѠДЕЛЪ
СЛЫХЪ СОД
БАННЫХЪ
ТОБЮЮ, СО
КРЪШАЙСА
Ѡ ВСЕ

1) Господи и Владыко Живота моего,
ДУХ ПРАЗДНОСТИ
не даждь ми.

Во время Великого поста, среди строгих песнопений, звучит покаянная молитва преподобного Ефрема Сирина. Начиная с IV века, из года в год Церковь повторяет слова этой поистине великопостной молитвы, глубокий смысл которой как камертон настраивает душу на покаяние.

Начинается молитва словами: «Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми».

Почему же преподобный и богоносный отец наш Ефрем Сирин на первое место ставит **грех праздности**? Праздность, лень, нерадение — это угождение плоти и отвержение того, что требует усилия и преодоления, то есть подвига. В чём опасность этого греха? Если любой другой грех заметен, то лень и праздность скрытна и даже приятна для нас. Она медленно, незаметно вползает в нашу душу, лишая воли и расслабляя её. Чаще всего этот грех проявляется в празднословии. В душу, опустошённую безцельными разговорами, вползают зависть, гордость, осуждение и другие пороки.

Что же за грех праздности и к чему он приводит? Праздность, как учат об этом святые Отцы Церкви, — это направленность человеком всех своих жизненных сил как телесных, так и духовных не на путь истинного богопознания, а на телесные сиюминутные удовольствия. Современный человек стал буквально рабом праздности, как будто не замечая при этом оков и цепей, которыми он сам всё более и более с каждым днём приковывает себя к тленному миру.

Знаменитый подвижник, писатель-аскет, смиренный наставник монашествующих и мирян **свт. Игнатий Брянчанинов**, рассуждая о грехе праздности (рассеянности), пишет следующее: «Безрассудно — провести краткую земную жизнь, данную нам для приготовления к вечности, в одних земных занятиях, в удовлетворении мелочным, безчисленным, неудовлетворимым прихотям и пожеланиям, ветрено перебегая от одного чувственного удовольствия к другому, забывая или вспоминая редко и поверхностно о неминуемой, величественной, и вместе грозной, вечности».

Как очевидно то, что человек, осознавший ничтожность своих собственных усилий в деле спасения своей души, ступил на первую ступень лестницы добродетелей. Так несомненно и то, что человек объятый духом праздности, уже находится на первой ступени лестницы, ведущей к его душевной гибели.

Ведь праздность, или рассеянность, как говорит **свт. Игнатий**, — «сама карает преданного ей: временем всё прискучивает ему — и он, как не стяжавший никаких основательных познаний и впечатлений, предаётся томительному безконечному унынию».

Праздность всем понятна — это есть лень и нерадение о самых насущных житейских делах и, прежде всего,

о своём спасении. Это нерадение может довести человека до неподвижности, до полного застоя в духовной жизни и необходимых повседневных делах.

Святые отцы о грехе праздности говорят:

«Бог сотворил человека для труда и дал ему для сего необходимые члены; празднлюбиец следовательно уклоняется от порядка Божия и от цели творения». «Как не засеянная и не насаждённая земля производит траву сорную и негодную, так и душа, не упражняемая в добрых делах, а по природе своей непрестанно стремящаяся к деятельности, по необходимости предаётся злым делам» (**Свт. Иоанн Златоуст**).

«Люби труд. Если он и не нужен тебе для твоего содержания, то, может быть, нужен как врачество. Труд есть здоровье для тела и польза для души. Как свежие воды, превратившись в стоячие, портятся, так точно душа и тело человеческие портятся от праздности. Один мудрый основательно сказал, что труд есть страж добродетели. Покой и праздность – гибель душе и больше демонов будет вредить ей» (**Прп. Исаак Сирий**).

«Не раз замечено, что люди, наиболее имеющие свободного времени, наименее употребляют его с пользой. Сто лет праздности не стоят одного часа хорошо употреблённого. Кто в праздности живёт, тот непрестанно грешит» (**Свт. Тихон Задонский**).

«Ленивая и праздная жизнь – то же, что праздная и не возделанная нива, на которой не растёт ничего, кроме трав негодных». «Сердце человеческое не может быть праздным, душа наша не может быть без дел. Если не занять ум светлыми мыслями, он занимается мыслями пустыми или вредными. Если не занять сердце ощущениями чистыми, небесными, оно дышит чувствами нечистыми, мутными, плоскими. Если не стремится воля

к Нему, к выполнению святой воли Божией, она идёт путём греха к аду». «Силы и способности человеческие весьма подобны мельничным жерновам, между коими, если не бывает пшеницы, то они истирают сами себя в прах. Есть насекомые, которые охотно держатся в грязи, такова душа праздная. Воображение её наполнено нечистыми картинками, от которых воспаляются грязные страсти. Пиры, гулянья, забавы, дела гнусные. Вот, что на уме её» **(Свт. Филарет, архиепископ Черниговский)**.

«Как приятно и скоро проходят дни, когда знаешь, что время, данное тебе Богом, употребляется не на суетные и пустые занятия роскоши, но на труд полезный, предписываемый Богом и добродетелью! Как отраднее бывает тогда, когда видишь завершённым. Праздность столь же изнурительна, сколь отдых приятен. Только на древе труда растут плоды наслаждения» **(Свт. Филарет Московский)**.

Внешняя праздность нам понятна почти каждому, потому что все мы в той или иной степени бываем участниками этой душевной болезни, когда предаёмся нерадению и лени и допускаем небрежение о своей домашней или келейной молитве, опускаем хождение в храм или когда позволяем себе на молитве поспешность с тем, чтобы поскорее закончить её и предаться отдыху или суетной болтливости; но когда этот недуг поразит все наши душевные силы, то наступает тяжёлое нравственное душевное состояние. Тогда человек живёт уже не нормальной, настоящей жизнью, потому что нет у него в душе постоянного оживотворяющего начала для полноценной человеческой деятельности, а живёт жизнью призрачной, вымышленной, бесполезной, никому не нужной. Любит предаваться бесполезным мечтаниям и праздным суетным разговорам и бывает не-

способен ни к какому доброму делу. Эта праздность, расслабление и нерадение отводит нас от главной заботы нашей — о спасении. Поэтому и молимся, чтобы избавил нас от сего недуга Господь Бог наш, **Ему же со Отцем и Святым Духом слава, честь и держава во веки веков, аминь.**

2) Господи и Владыко Живота моего,
дух УНЫНІЯ
не даждь ми.

Уныние есть такое мрачное тоскливое душевное состояние, когда человеку всё в жизни показывается лишь с тёмной стороны. Он ничему не радуется, его ничто не удовлетворяет, обстоятельства кажутся ему несносными, на всё он ропщет, по всякому поводу раздражается, словом, сама жизнь бывает тогда ему в тягость.

Приходит уныние, как учат святые Отцы, от той же праздности, от маловерия, неверия, от нераскаянности в своих грехах. К унынию может привести и предшествовавший гнев или причинённые кому-либо обиды, отсутствие страха Божия, многословие или же — неудачи в личной жизни, работе и тому подобные неприятности. Вместе с тем очень часто само уныние приводит к другому, более опасному душевному состоянию, называемому **отчаянием**, когда человек нередко допускает мысль о преждевременной смерти и даже почитает её уже существенным благом на пути своей земной жизни. Предаться отчаянию значит прекратить связь с окружающим миром и не иметь общения с источником нашей жизни — Богом. Поскольку этот недуг весьма

тяжек, то и прп. Ефрем Сирий просит Господа избавить его от него.

Человек, побеждённый унынием, похож на раненного загнанного зверя, который ниоткуда уже не ждёт спасения. Уныние – это отвержение помощи Божией, это ненависть к людям. Во время уныния человеку вся жизнь кажется злой и пустой. Ему представляется, что он попал в какую-то тёмную яму, из которой нет выхода. Вся вселенная кажется ему каким-то огромным бездушным механизмом, готовым раздавить его как ничтожную пылинку. Во всём, что окружает его, он видит не премудрость и волю Божию, а какой-то чёрный хаос.

Святые Отцы говорят, что во время уныния человек должен громко, внятно читать Иисусову молитву или петь псалмы, ибо псалмы обладают тайной силой отгонять тёмных духов. Человек, подверженный унынию, должен исповедовать все свои грехи, начиная с детства. А самое главное средство, позволяющее победить, искоренить уныние, – это послушание. У Отцов можно найти такие слова: «Послушник не знает уныния, он всегда радостен».

Святые отцы о грехе уныния говорят:

Свт. Иоанн Златоуст: «Как воры при наступлении ночи, погасив огонь, легко могут и похитить имущество, и умертвить владельцев его, так и диавол, вместо ночи и мрака наведя уныние, старается похитить все охраняющие помыслы, чтобы душе, лишённой их и безпомощной, нанести безчисленные раны. Чрезмерное уныние вреднее всякого демонского действия, потому что и демоны, если в ком властвуют, то властвуют через уныние. Уныние и непрестанные беспокойства могут сокрушить силу души и довести её до крайнего изнеможения. Уныние есть тяжкое мучение души, неизречен-

ная мука и наказание более горькое, чем всякое наказание и мучение. И в самом деле, оно подобно смертоносному червю, касающемуся не только плоти, но и самой души; оно — моль, поедающая не только кости, но и разум; постоянный палач, не ребра рассекающий, но разрушающий даже и силу души; непрерывная ночь, безпросветный мрак, буря, ураган, тайный жар, сжигающий сильнее всякого пламени, война без перемирия, болезнь, затемняющая многое из воспринимаемого зрением. И солнце, и этот светлый воздух, кажется, тяготят находящихся в таком состоянии, и самый полдень для них представляется подобным глубокой ночи».

Прп. Иоанн Лествичник: «Уныние происходит иногда от наслаждения, а иногда оттого, что в человеке нет страха Божия. Узнал я, что бес уныния предшествует бесу блуда и уготовляет ему путь, чтобы, совсем расслабив и погрузив в сон тело, дать возможность бесу блуда производить, как наяву, осквернения. Ставшим на молитву этот лукавый дух напоминает о нужных делах и употребляет всякое ухищрение, чтобы только отвлечь нас от беседования с Господом, как уздой, каким-либо благовидным предлогом. Во время уныния обнаруживаются подвижники, и ничто столько венцов не доставляет христианину, как уныние (при борьбе с ним). Скажи нам, о ты, нерадивый и расслабленный, кто породил тебя и каковы твои исчадия? Кто воюет против тебя? И кто убийца твой? И отвечает уныние: «В истинных послушниках я не имею, где главы приклонить... Родительницы у меня многие: иногда безчувствие души, иногда забвение небесных благ, а иногда и чрезмерность трудов. Исчадия мои, со мною пребывающие: перемены места, пренебрежение повелениями духовного отца, забвение о Последнем Суде, а иногда и оставление

христианских обетов. А противники мои, которые связывают меня: псалмопение с рукоделием. Враг мой — помышление о смерти; умерщвляет же меня молитва с твердой надеждой сподобиться вечных благ».

Свт. Тихон Задонский: «Уныние посылает враг, чтобы препятствовать молитве. Если будешь поддаваться унынию и скуке, ещё большее уныние на тебя восстанет и со стыдом изгонит тебя из монастыря. А если будешь против него стоять и побеждать его предписанным образом, то всегда за победой последуют радость, утешение и большая духовная крепость. И всегда у подвижающихся бывает попеременно то печаль, то радость. Как под небом бывает то мрачно, то бурно, то солнечно, так и в душе нашей бывает то печаль, то искушение, как буря, то утешение и радость, как ясная погода; и как после непогоды бывают приятны солнечные дни, так после искушения и печали бывает сладкое утешение. Люта эта страсть, с которой христианам, хотящим спастись, надо много бороться. Она и тех людей борет, которые имеют хлеб и всё готовое, а особенно тех, которые живут в уединении. Советую тебе следующее: убеждай себя и принуждай к молитве и ко всякому доброму делу, хотя и не хочется. Как ленивую лошадь люди гонят плетью, чтобы она шла или бежала, так нам нужно принуждать себя ко всякому делу, а особенно к молитве. Видя такой труд и старание, Господь подаст охоту и усердие. Вызывает желание молитвы и как бы влечёт к ней и ко всякому доброму делу и привычка. Приучайся и привыкать, и сама привычка повлечёт тебя к молитве и всякому добру. Усердию помогает и перемена занятий, то есть когда то и другое делаешь попеременно. Делай и ты так: то молись, то руками что-нибудь делай, то книгу почи-

тай, то рассуждай о душе твоей и о вечном спасении и о прочем, то есть молись, читай книгу, занимайся рукоделием, и опять молись, и опять другое делай. И когда нападёт сильное уныние, выйди из комнаты и, прогуливаясь, рассуждай о Христе и прочем, и, рассуждая, вознеси ум к Богу и молись. Ты прогонишь уныние. Память о смерти, приходящая нечаянно, память о суде Христовом и память о вечной муке и вечном блаженстве отгоняет уныние. Рассуждай о них. Молись и взывай ко Господу, чтобы Сам Он подал тебе усердие и охоту; без Него мы ни к какому делу не пригодны. Когда будешь так поступать, верь мне, что мало-помалу приобретёшь охоту и усердие. Бог от нас требует труда и подвига».

Трудящимся помогает Господь, **Ему же слава во веки веков, аминь.**

3) Господи и Владыко Живота моего, дух **ЛЮБОНАЧАЛИЯ** не даждь ми.

Страсть любоначалия присуща нашей греховной горделивой природе, и она проявляется во всех областях человеческой жизни. Например, в отношении отца семейства к семье, начальника — к подчинённым, наставника — к своим ученикам, старших по возрасту — к младшим; каждый желает подчинить своему влиянию других, диктовать им свою волю. Такое душевное расположение противно учению Евангельскому, учению Христа, Который Сам показал пример глубочайшего смирения и неоднократно говорил, что кто хочет быть большим, тот будь слугою всем (см.: Мф. 20, 26-7; Мк. 10, 43-4; Лк. 22, 26). С этим пороком связана скрытая тайная гордость, и потому, когда у нас есть страсть учить других, наставлять, обличать, то это — верный признак одержимости нашей души духом властолюбия, любоначалия. Дух сей делает человека противным для всех окружающих, а, кроме того, и неспособным бороться со своими страстями и пороками. Поэтому-то мы и молимся Господу, чтобы Он избавил нас от него и не допустил ему овладеть нашей душой.

Что такое дух любоначалаия? Это стремление первенствовать, властвовать над другими, занимать первое место. Это стремление первенствовать погубило архангела и сделало его сатаной, низвергло его с неба. Это стремление господствовать погубило Корея, Дафана и Авирона, которые позавидовали славе Моисея, когда он вёл народ израильский по пустыне в землю Ханаанскую; они хотели низвергнуть его и присвоить себе власть, и покарал их Господь страшною казнию: земля разверзлась и поглотила их со всеми семьями их.

Любоначалие двигало всеми еретиками, превозносившимися над Церковью Христовой, они своё хотели поставить вместо течения Церкви, или же хотели стать вождями в Церкви.

Любоначалие двигало всеми людьми, которые потрясли мир государственными восстаниями своими. Были писатели с развращенными мыслями, которые развращали целые поколения.

Любоначалие — страсть властвовать — Господь Иисус Христос осудил в речи против книжников и фарисеев, лицемеров. Осудил их страсть быть первыми, их желание предвозлежать на пиршествах, получать приветствия, приличествующие вождям народа. Господь осудил их и сказал ученикам Своим, а чрез них всем нам: «Кто хочет быть первым, пусть будет... всем слуга» (Мк. 9, 35). Это противоположно любоначалию — велит стремиться не к высокому положению, а быть последним, быть слугой всем.

Любоначалие — страсть иметь влияние, страсть занимать первое место, как она противна духу Евангелия, духу смирения. А она владеет всеми, нет никого, кто не был бы заражён ею — даже малые дети. Знаем, как бывает при играх детей: выделится какой-нибудь маль-

чуган, начнет командовать, потом повелевает всеми, в драку готов вступить, когда кто-нибудь оспаривает его первенство вождя.

В жизни мирской страсть эта владеет всеми: все добиваются высшего положения, жаждут поощрения, все желают почёта. Многие родители воспитывают в детях своих честолюбие, страсть первенствовать, стараются, чтобы они заняли в жизни высшее положение, и этим развращают детей своих.

Разве не надо понять, что высшее положение — удел немногих, не могут все первенствовать, занимать высокое положение. По сути дела, это удел людей исключительных, отмеченных Богом. Чрезвычайно многие стремятся занять такое общественное положение, не брезгают никакими средствами для достижения этой цели, пускают в ход связи, заискивают, прислуживаются, не гнушаются никакими средствами, чтобы только добиться своей цели, занять высокое положение в обществе, стать одним из власть имущих.

Господь нередко помимо старания и воли нашей даёт нам славу. Слава бежит от тех, кто гонится за ней, кто её жаждет, и находит тех, кто бежит от неё. Истинная слава, слава от Бога, даётся тем, кто не гонится за ней. Господь умеет отметить людей, отличить дела человеческие, творимые по заповедям Христовым. «Кто хочет быть первым, да будет последним, да будет всем слуга» (Мк. 9, 35).

Даже в монастырях, где не должно быть любоначалия, где все должны помнить завет быть всем слугой, даже там владеет людьми любоначалие, хотя в сокровенной форме.

Прп. Ефрем Сирин говорит: «Нет человека, который бы отрекался от мира для Бога, чтобы из послушания

поработить себя братьям. Напротив того, если сделали кому выговор, почитает он справедливым дать отпор; если дали приказание, делает по-своему; в добром не оказывают соревнования, а в деле бесполезном соображаются друг с другом. Нет и трёх дней, как произнёс отречение, а соревнует уже с теми, кто состарился в монашеском образе. Принял на себя иго, и сам распоряжается, делает выговоры, гневается. «Сделай, брат, это». — «Не сделаю, говорит, если не пойдёт со мной такой-то брат. Ему даётся время заниматься Божественным Писанием, и мне надобно дать на это время. Такой-то брат живёт на покое, надобно и мне жить. Брату выдана новая одежда, надобно выдать и мне. Брат пошёл на свидание с отцами, надобно и мне повидаться. Брату оказана почать, надобно и мне оказать. Такому-то поручена власть, а я разве недостоин, чтобы вверили мне то или то?» Вот подвиги молодых монахов! Вот образцы смиренномудрия и подвиги новоначальных! Вот как стараются наследовать Царство, не зная, что этим низводят душу в погибель, не зная, что через это делаются врагами Богу!.. Мы, не увидев ещё и преддверия монашеского образа, кичимся, один перед другим превозносимся, друг друга обгоняем; все мы разумны сами по себе, все чиновные, все распорядители; все в праве делать выговоры, все законодатели, все любословы, все толковники, все учителя, все повелители, все попечители, все домоправители, все первые, все вторые.

Если все первые, все настоятели, все распорядители, то в чём уже и разность по Божию распределению? Для сего-то Бог установил начальства и власти. Ибо даже на Небесах Бог не благоволил, чтобы все состояли в одном чине; напротив, установлено, чтобы у Божественных и нетленных служителей были начала, власти

и преимущества; и каждый из них не выступает из своего чина. Для чего же мы соревнуем друг другу незаконную ревность? Ангелы и Архангелы не преступают повелений, а мы друг другу забегаем вперёд, друг друга толкаем, один перед другим отличаемся, взаимно спешим друг друга опередить, уничтожить, умалять, как будто в состоянии сделать что-нибудь больше. Какое ослепление ума, попускающее не верить сказавшему: «*Кийждо, в немже призван бысть, в том да пребывает*» (1 Кор. 7, 20). Как не бояться Того, Который говорит: «*Имже дано будет много, много взыщется от них*» (Лк. 12, 48), чтобы хотя таким образом приобрести им смиренномудрие?

Не достоинство, не почеть, не величие, не название первым или вторым, не именованье настоятелем, не то, что возвеличат тебя славным, вручат тебе почеть, вверят тебе достоинство, вводит в Царство Небесное и дарует отпущение грехов. Это не освобождает от мучения, но осуждает. Смирение же, послушание, любовь, терпение и долготерпение – вот, что спасает человека. Во всём подражание Господу – вот, что спасает человека.

Что ещё оставалось сделать Господу для нас и Он не сделал? Не видели мы разве Бога-Слово смирившимся во образе раба, чтоб и мы сделались смиренными? Не видели разве недомысленное лице Его заплеванным, чтоб и мы оскорбляемые и подвергаемые наказаниям не ожесточались? Или не видели, как святой хребет Его предан был бичеванию, чтоб и мы во всём повиновались своим настоятелям? Или не видели, как лице Его было заушаемо, чтоб мы уничижаемые не приходили в свирепость? Или не слышали, как говорит Он: *Аз о Себе ничесоже творю*, чтоб и мы не были высокомерными, самовольными и самовластными? Или не слышали, как го-

ворит Он: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем*, чтоб и мы стали кроткими и смиренными, а не завидовали друг другу, не угрызали друг друга?»

Невозможно заслужить похвалу и спастись иначе, чем подражанием во всём Господу Богу нашему, **Ему же слава, всегда, ныне и присно и во веки веков, аминь.**

4) Господи и Владыко Живота моего,
дух ПРАЗДНОСЛОВИЯ
не даждь ми.

Словом можно убить человека и принести величайшее зло и бедствие человеческому обществу, и, напротив, можно и воскресить человека, и сохранить целые города и государства. К нашему несчастью, мы ничем так часто и так много не грешим, как языком. Язык наш слишком удобоподвижен, уста наши всегда готовы высказать все наши чувства, мысли, желания прежде, нежели всё это обнаружится каким-либо образом. Оттого-то не умеющие владеть как должно своим языком и грешат часто словами против ближних, самих себя и против Бога. И потому крайняя умеренность и осторожность в словах есть не только высокая христианская добродетель, но и лучшее средство к мирной и счастливой жизни в обществе.

Слово наше никогда не пропадает даром, не уносится бесследно, не возвращается назад, но переходит в умы и уста других людей и рождает бесчисленное множество чувствований, мыслей, желаний, деяний, поступков и, разросшись в великое дерево с плодами по роду их, оно непременно встретится с нами на Страшном Суде Божиим. Наше невоздержное и необдуманное слово

гордого человека может привести в раздражение, немощного — навести на соблазн, болтливому — на пересуды и клеветы. У невоздержного в слове при гневе из уст сыплются укоризны, поношения на ближних, часто вовсе не заслуженные ими; в несчастии — льются бесконечные жалобы и ропот на всех и на всё; в довольстве — напротив, безчисленное количество слов самохвальства и превозношения. И сколько причин для раскаяния, иногда очень горького и очень часто позднего, доставляет нам необузданность нашего языка! Многословие всегда унижает нас в глазах людей; хотя они иногда и терпят празднословие ради развлечения, но всё равно в душе у них остаётся неуважение к нам. Много, много согрешаем мы языком своим. Святой апостол Иаков пишет: *«Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать всё тело»* (Иак. 3, 2). *«Язык — небольшой член, но много делает. Он исполнен смертоносного яда, это неудержимое зло, — говорит тот же апостол, — им благословляем Бога и Отца им проклинаям человек, сотворенных по подобию Божию»* (Иак. 3, 8-10). *«Не должно, братия мои, сему так быть»* (Иак. 3, 5, 8-10). Как из одного источника не может истекать сладкая и горькая вода, так и из уст наших не могут исходить благословение и проклятие. Поэтому воздержание языка есть лучшее средство к избежанию безчисленных зол в жизни семейной и общественной.

Удержи язык свой в то время, когда сильное огорчение взволновало твою душу, и ты предотвратишь ссору, быть может, жестокою и опасною — угасишь вражду, быть может, продолжительную и нескончаемую. Удержи язык твой, когда дело касается ближнего, и ты избежишь осуждения, пересудов, оклеветания и не будешь потом раскаиваться. *«Слово — серебро, а молчание — золото»*,

гласит народная пословица. Особенно удержи язык твой, когда находишься в храме на молитве, убойся оскорбить святыню или соблазнить чью-либо душу. Многословие, пустословие, празднословие — все эти виды невозддержания языка не оставляют без последствий и нашу душу. Душа обычно после празднословия пустеет, а ум мельчает, и человек празднословный бывает неспособен ни к какому важному и истинно полезному делу. Как сосуд, в котором хранится благовонное вещество, если часто открывать его, теряет крепость и благоухание этого вещества, так и душа теряет всё доброе при частом открытии уст. Как сорняки мешают на доброй почве произрастать добрым злакам, так и многословие мешает рождению добрых мыслей, чувствований и слов. Древние мудрецы никогда не принимали к себе человека в ученики, не испытав его предварительно в продолжительном молчании. *Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере* (Еф. 4, 29), — говорит святой апостол Павел. Словом своим можешь осудиться, а можешь и оправдаться. Из истории христианской Церкви приведём несколько примеров пагубных последствий невозддержности на язык, злоречия и, напротив, благотворное значение доброго, кроткого слова.

Недалеко от обители преподобного Венедикта в V веке жили две девицы, которые в посте и молитве подвизались ради угождения Богу. Но у них был один недостаток, на который им указывал преподобный Венедикт — невозддержанные на язык, они любили пересуживать и укорять других, то есть злоупотребляли даром слова. «Оставьте дурную привычку, иначе я отлучу вас от святого Причастия», — говорил им неоднократно святой старец. Но они не исправились и так и умерли нерас-

каянными. Похоронили их как постниц и подвижниц в храме. Но люди благочестивые впоследствии видели, что когда за Литургией диакон возглашал: «оглашенные изыдите», то они вставали из своих гробов и выходили из храма. Донесли об этом преподобному, и он стал за них совершать Безкровную Жертву, и видение прекратилось.

Другой пример — утешительного назидания — показывает, как велика сила слова, которое исходит из кроткого, благочестивого сердца; оно смиряет гордых и смягчает сердца ожесточенных. Во дни святого Льва Великого, папы Римского, на Европу напали гунны, дикий и воинственный народ, под предводительством жестокого Аттилы. На своём пути они всё разрушали, сожигали, без сожаления убивали население и, разорив таким образом более пятисот городов Европы, они подошли к Риму, столице Римской империи. Население в страхе и смятении оставляло город и, бросая оружие, бежало из него, не находя в себе силы сопротивляться. Не утрашился один только святой папа Лев. Он по просьбе императора вышел навстречу грозному завоевателю, взяв с собою не воинское оружие, а оружие кроткого, доброго слова. «Аттила, ты победил всю вселенную, — сказал святой Лев, — теперь просим тебя, победи самого себя, не разрушай нашего города, пощади нас». Речь его была столь убедительна и кротка, что смягчила жестокого варвара и Аттила ответил святителю: «Твои слова тронули моё сердце. Кто бы ты ни был, человек или Ангел, но Рим обязан тебе своим спасением. Старец, ты в одну минуту и несколькими словами сделал более, нежели все многочисленные воины, воевавшие со мною, я признаю себя побеждённым». Так кроткое слово сделало

более, чем могло сделать сильное войско, и Рим был спасён.

О том, что празднословие греховно и непозволительно, говорится и в Евангелии: *«Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда»* (Мф. 12, 36). За всё сделанное и сказанное нами придется отвечать. Поэтому христианин благодарит Господа Бога за каждый день своей жизни и делает всё продуманно и целеустремленно. Он дорожит своим временем и не тратит его на праздные, пустые и ненужные дела и разговоры.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский в своём дневнике «Моя жизнь во Христе» пишет так: «Пустыя речи, или, как говорят, переливание из пустого в порожнее, уносят из сердца живую веру, страх Божий и любовь к Богу». Жизнь христианина имеет большое значение. Цель её — очистить человека от греха, приблизить его к Господу Богу и наследовать жизнь вечную. Чтобы это достичь, нужно жить по заповедям Закона Божия. Праздность, пустые разговоры являются не только потерей драгоценного времени, но и порождают другие грехи: осуждение, клевету, злоречие, сквернословие, сплетни и т. п. Празднословие может быть плохой привычкой и даже страстью.

Чтобы не грешить празднословием, нужно заняться чем-то полезным. Ничто так не порождает празднословие, как безделие. Нужно помнить, что гораздо лучше молчание, чем многословие и пустые разговоры. Помните народную мудрость: «Слово – серебро, а молчание – золото».

Святитель Иоанн Златоуст говорит: «...Зачем же ты оскверняешь себя и мараешь грязью? Стоишь на небесах и предаешься злословию? Удостоился лобызать Гос-

пода и произносишь злословие? Оставь это, прошу тебя. Такое поведение производит великие бедствия. Чего заслуживает тот, кто произносит дерзкие слова? Научим свои уста благоречию! Отсюда происходит великая польза, а от злоречия – великий вред... Кого ты злословил и поносил, проси у них наказания (прощения)».

И, конечно, совершенно недопустимы разговоры в церкви. Как часто, придя в храм и встретив там знакомых, мы забываем о том, что пришли в дом Божий, что идёт Литургия. О чём только ни беседуем мы, не обращая никакого внимания на молитвы, церковное песнопение. Священник произносит слова проповеди, обращённые к нам, к нашей душе, а мы обсуждаем свои болячки, судим-рядим своих знакомых. Некоторые умудряются даже по мобильному телефону поговорить.

К нам, забывающим о том, с какой целью пришли на богослужение, обращены слова **прп. Ефрема Сирина**: «Кто любит развлечения и ненавидит безмолвие, тот много потерпит скорбей; а безмолвствующий в смиренномудрии возвеселится о Господе. Кто не хочет терпеливо простоять Божию службу, тот многое утратит; а кто стоит с благоговением и терпением, тот будет услышан. Кто празднословит во время Божией службы, тот подвергнется сугубому порицанию за то, что отвлекает от молитвы как того, с кем разговаривает, так вместе и тех, которые стоят близ него».

От греха празднословия да избавит нас Господь Бог, **Ему же слава во веки веков, аминь.**

5) Господи и Владыко Живота моего,
дух **ЦЕЛОМУДРИЯ**
даруй ми, рабу твоему.

Святая Церковь, заботясь о нашем спасении, чудными умилительными песнопениями и назидательными евангельскими чтениями старается пробудить нас к предстоящему подвигу покаяния, очищения себя от всего страстного, порочного, греховного, от всего того, что удалило нас от лица любящего Бога на страну далече.

Грех – величайшее зло в человеческом роде, лишаящее нас благодати Божией. Всякий грех мерзок пред Богом и лишает нас благоволения Божия, но есть один грех, которого особенно гнушается Господь – это грех плотской нечистоты. Грех плотской нечистоты, в противоположность целомудрию, называется вообще сладострастием, чаще же – блудом, прелюбодеянием. Он заключает в себе не только действия, противные чистоте, но и сладострастные мысли, нечистые желания и чувствования, нескромные взоры, скверные слова, похотливые лобзания и осязания и вообще другие подобные сладострастные действия, противные чистоте нашей природы.

Надо сказать, что душевная и телесная чистота, именуемые **целомудрием**, вложены в нашу природу при со-

творении человека Самим Богом, почему первые люди и были непорочны, ангельски чисты, не имея даже понятия о греховных вожделениях и о различии пола. Поэтому стремление к чистоте душевной и телесной присуще нашей природе, греховные же вожделения вошли в неё лишь после грехопадения человека. И только чистота душевная и телесная приближает нас к Богу, уподобляет чистейшим Ангелам и привлекает к нам Божию благодать.

Целомудрие в Новом Завете стоит в числе первых христианских добродетелей, а девство почитается в Христианской Церкви великим подвигом, воздаянием за который служит Царство Небесное. Все святые, подвижники благочестия в первую очередь старались быть целомудренными, ибо они твёрдо знали, что ничто нечистое и скверное в Царство Божие не внидет. **Святителю Григорию Богослову** однажды во сне явились две девы необыкновенной красоты, которые выражали к нему свою самую чистую и горячую любовь. «Кто вы такие?» — спросил их Святитель. — «Одна из нас чистота, другая — целомудрие, — отвечали они. — Мы предстоим пред Лицем Небесного Царя и наслаждаемся красотой небесных девственников». Видите, как близки к Богу в той, вечной жизни целомудренные!

Грех сладострастия во всех своих видах является смертным, тяжким грехом и тяжко наказывается Богом. Хотя каждый из нас испытывает подчас очень сильное влечение нашей природы к удовольствиям, которые доставляет супружеский союз, при этом, однако, дорогие, надо помнить вот что: Бог сотворил людей разного пола и определил между ними супружеские отношения не для возбуждения и питания плотских вожделений, но исключительно для рождения детей, для распространения

и умножения человеческого рода. Поэтому всякий благосмысленный человек должен чувственные влечения и стремления обуздывать и подчинять закону Божию для сохранения своей чистоты.

Кто любодействует, тот употребляет своё тело против его назначения, против воли Божией, потому что воля Божия есть сохранение нашего тела в чистоте, а блудом нарушается его святость, почему этот грех преимущественно и называется в Священном Писании скверною, грехом против собственного тела. Тела наши суть члены таинственного Тела Христова и предназначены быть орудием жизни и благодати Христовой, а не орудиями греха.

По апостольскому учению, наши тела находятся в таинственном соединении, союзе со Христом, но грех блуждения разлучает нас с Ним и разрушает этот превосходящий всякое разумение союз. Ибо как в супружеском союзе муж и жена дотоле считаются по Божественному установлению одним телом, пока не последует прелюбодейства с чьей-либо стороны, так точно бывает и в таинственном соединении со Христом. Хотя и все другие пороки удаляют нас от Христа, но этот порок просто окончательно разрушает наш союз с Господом и разлучает нас с Ним, пока истинным покаянием мы не очистимся и вновь не присоединимся к Нему, началу и источнику нашей жизни. Какое поэтому бывает безчестие телам людей, когда они из членов Христовых делаются членами блуждения и лишают себя той славы, которая откроется в прославлении сохранивших непорочность телес при всеобщем воскресении из мертвых!

Казалось бы, достаточно сих истин, чтобы увидеть всю тяжесть этого порока и хранить себя от него, но святой апостол Павел говорит ещё, что наши тела являются храмом живущего в нас Духа Святаго (см.: 1 Кор. 6, 19).

И как в чистых телах обитает Святой Дух, так, напротив, блудник является жилищем для дьявола. Мы знаем, какую честь воздают телу христианина по смерти его. Пред ним творят каждение, обставляют горящими светильниками, ему кланяются, его лобызают, поют надгробные песнопения, несут в предшестве икон, на могиле ставят крест. Почему такая честь? А потому, что тело христианина обожено, оно освящено в Таинстве Крещения благодатию Духа Божия, оно является обителью Святого Духа.

Святые это знали и оттого так ревностно заботились о душевной и телесной чистоте. Они решались скорее умереть, чем осквернить себя и потерять чистоту. Так одному известному подвижнику **преподобному Мартириану**, в пустыню однажды под видом заблудившейся бедной странницы пришла блудница. После, переодетая в красивые одежды, она стала соблазнять пустытника на грех, чем воспламенила в нём сильную плотскую брань. Преподобный муж уже приходил в сильное смущение и колебание, но здравый рассудок превозмог искушение: он зажёл под ногами хворост и, разутый, стал на него и стоял до тех пор, пока вещественный огонь не погасил огня плотского вожделения.

Другой подвижник, **преподобный Иоаникий Великий**, одно время был столь сильно обуреваем плотскою страстию, что раз, проходя мимо рва, наполненного всякими гадами, змеями и другими вредными зверями, решил скорее принять от них смерть, чем поддаться наконец похоти и осквернить себя. Но только соприкоснулся он со змеями, как все они тотчас подошли, а страсть плотская оставила его.

Святая мученица Потамия решила лучше быть брошенной в котёл с кипящей смолой, чем отдаться в руки

своего господина-язычника на поругание. Другая мученица, замужня женщина, красотой которой прельстился мучитель христиан, чтобы сохранить своё целомудрие, прибегла к такому приёму. Она попросила воинов дать ей время, чтобы переодеться в лучшие одежды, а сама в это время вошла в свою спальню и мечом пронзила своё чрево. Так святые заботились о чистоте...

Грех блудодействия страшно наказывается Богом и его надо очень остерегаться. Пусть никто не думает, что он безопасен от падения. Многие люди, твёрдые душой, внезапно падали и, хранившие долго чистоту и непорочность, настолько прилеплялись потом к плотскому греху, что трудно было ожидать от них исправления. Церковь знает примеры, когда люди, наделённые дарами чудотворения, прозрения, пророчества, носители даров Святаго Духа, внезапно падали в пропасть этого греха.

Для предохранения от блудных падений святые Отцы заповедуют нам обращать внимание на самые начальные помыслы свои и желания. Так как этот грех зарождается сначала в помыслах, то необходимо пресекать его в самом зародыше, не давая греховному чувству возможности усилиться. Для этого Отцы советуют помышлять о том, что Бог — всеведущий и всезнающий, что от Него не сокрыто ни одно наше самое сокровенное помышление, что за услаждение своими нечистыми желаниями будем мы истязаны на Страшном Суде Божиим, когда все наши срамные помыслы обнажатся перед всеми нашими родными и знакомыми, и какой же стыд обмет нас тогда! Надо подавлять пламя страстного огня в начале, чтобы он не сожёл нас, когда у нас уже не останется сил бороться с ним.

Необходимо также удаляться развращенных обществ и людей, не слушать соблазнительных речей; особенно же надо остерегаться девственникам и девственницам общения с лицами другого пола и бесед с ними.

Далее необходимо соблюдать умеренность в пище и питии, особенно бояться винопития, от которого особенно разжигается плотская страсть. Невозможно вместе с тем достигнуть чистоты душевной и телесной, не очистив прежде свою душу от прочих страстей: гнева, тщеславия, гордости, уныния, сребролюбия, вражды и иных подобных им. Необходимо сохранять смирение, иметь сокрушенное сердце и молиться Богу, Который Один только и может подать силы к преодолению этой страсти.

Блаженно воистину то тело, которое сохранит себя в непорочности и достойно будет прославления, последующего во время всеобщего воскресения из мертвых. И, напротив, достойно осуждения и оплакивания то тело, которое самоохотно предало себя этой нечистоте, и, следовательно, погибели. Радуйтесь и веселитесь, вы все, дорогие подвижники благочестия, ради сохранения чистоты подчас и испытывающие скорби, но борющиеся с нападением плотских вожделений, укрощающие их по любви к Господу, великая награда уготована вам за это воздержание.

Не отчаивайтесь и вы, которые почему-либо пали. Не унывайте, двери покаяния пока еще не заключены, Милосердный Отец Небесный еще ждёт обращения своих блудных сынов. Вот наступает Великий пост, когда Господь особенно бывает близок к кающимся. Припадите со слезами к Нему, как припал блудный сын, и скажите: «согрешили мы, Господи, пред Тобою и не достойны называться детьми Твоими, но прими нас хотя в число на-

емников Твоих». И Он, Милосердный, простит грехи, очистив душу от скверны, уберит её и напитает Агнцем, закланным за грехи всего мира.

Таким образом, все призываются к целомудренной жизни, люди всякого состояния. Чистота девственников должна заключаться в совершенном удалении себя от чувственных удовольствий, чистота вдовых — в воздержании от плотских наслаждений после кончины супруга или супруги до самой смерти своей, чистота лиц, находящихся в браке, — в сохранении супружеской верности и умеренном пользовании своими супружескими правами. *Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упоования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа* (Тит. 2, 11-13), **Которому от нас со Отцем и Святым Духом да будет честь и похвала ныне и во веки веков. Аминь.**

6) Господи и Владыко Живота моего,
ДУХ СМИРЕННОМУДРИЯ
даруй ми, рабу твоему.

Смиренномудрие есть такое состояние души, в котором она, познав всю слабость и нечистоту свою, бывает далеко от всякого высокого мнения о себе; постоянно старается раскрывать в себе доброе, искоренять всё злое, но никогда не почитает себя достигшею совершенства и ожидает его от благодати Божией, а не от собственных усилий. Святые Отцы и учителя Церкви не находят слов для восхваления этой добродетели «В душах смиренных почиет Господь», — говорят они. Не спасёт нас ни подвижничество, ни бдение, ни другой какой труд, если не будет при сем истинного смирения.

Но, несмотря на высокое достоинство и значение этой добродетели, в нас христианского смирения очень мало. Дух явной или тайной гордыни и тщеславия обладает нами, так что почти каждый из нас много и высоко думает о себе и мало и низко о других. Даже те, кому по самому положению своему должно было бы смиряться, не хотят смиряться перед старшими, но каждый возвышает себя и превозносит, а унижить и смирить себя не желает: «да хуже ли я других!», — говорят

обыкновенно. Высоко себя ставя и желая первенства над другими, почти никто не помышляет о необходимости смиренно служить всем и каждому. Возвышая, восхваляя себя и унижая, презирая ближних, станем ли мы со смирением служить им? Отсюда в семье и обществе вместо любви, согласия и взаимных услуг царят взаимная неуступчивость, взаимное недоброжелательство, зависть и ненависть друг к другу, ссоры, распри, раздоры. А добродетель смирения приходит чуть ли не во всеобщее забвение. Между тем эта добродетель есть самая любезная Богу. Сам Господь свидетельствует о том: *на кого воззрю, токмо на кроткого и молчаливого и трепещущего словес Моих* (Ис. 66, 2).

«Смиренномудрие, — говорит **прп. Симеон Новый Богослов**, — заключает в себе послушание, терпение, признание человеческой немощи, благодарение Богу за всё: за славу и безчестие, здоровье и болезнь, богатство и бедность».

Ещё более признаков истинного смирения указывает **прп. Ефрем Сирин**. Сюда относится: никого не осуждать, не унижать и не оклеветывать, говорить тихо, спокойно, редко, ни в чём не выставлять себя за меру, ни с кем не спорить ни о вере, ни о другом чём, но если говорит кто хорошо, сказать ему: «да», а если худо, отвечать: «сам знаешь»; быть в подчинении и гнущаться своей воли, никогда не празднословить, не пустословить, не лгать, не противоречить высшему, с радостью переносить обиды, унижения, любить труд, никого не огорчать, не уязвлять ничью совесть.

Основа смирения и смиренномудрия — в самоуничтожении ради Христа, в отказе от себя, от своей гордости и самопревозношения. *Все же, подчиняясь друг другу, —*

говорит святой апостол Петр, — *облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать. Итак смиритесь под крепкую руку Божию* (1 Пет. 5, 5-6). Но как трудно подчиняться друг другу и почитать других выше себя! Все мы явно или тайно ставим себя выше ближних и, кажется, что ничего нет невозможнее для нас, нежели искренне, от глубины души признать себя хуже, грешнее, слабее, ничтожнее, виновнее всех других людей. Если мы иногда на словах и готовы признать это, то неискренне, лукаво, горделиво, ибо в душе остаёмся при том же мнении, что если мы не лучше, то уж, во всяком случае, и не хуже других.

Для нашей гордости признать себя хуже, ничтожнее других, значит совершить над собой самоубийство. Поэтому она не позволяет нам сказать правду о себе самих. Она всегда держит нас в самообольщении, заставляя давать своим качествам повышенную оценку. Кто из нас от всего сердца может сказать о себе эти слова: «Я — ничто, я — худейший, последний из всех?» Мало кто, хотя бы и был самым преступным человеком. А это и значит, что смирение, смиренномудрие как небо от земли далеко от нас.

Если мы желаем быть истинными христианами, то должны всеми силами стараться возбудить в себе дух христианского смирения и стремления служить другим. Чтобы мы полюбили смирение и не думали, что оно может унижить нас, а напротив, понимали, что служит оно к нашему возвышению, мы должны всегда помнить, что гордость ненавистна и Господу, и ближним нашим, в то время, как смирение привлекает благоволение и Божие, и людей, и ему прямо обещана от Господа награда.

Кто высоко думает о себе, высоко ставит себя, гордится, собой занимается, а к другим относится с небрежением, тот мал, низок и мерзок пред Богом. *Что высоко у людей*, — говорит нам слово Божие, — *то мерзость пред Богом... Всякий возвышающий сам себя унижен будет*, — опять-таки и перед Богом, и перед людьми (Лк. 16, 15; 14, 11).

Напротив, кто имеет смирение и смиренно служит другим, тот будет возвышен Богом и почтен людьми. «Блажен, — говорит преподобный Исаак Сирин, — кто смиряет себя во всём, потому что будет он возвышен. Посему умаляй себя во всём пред всеми людьми, предваряй всякого своим приветствием и поклоном, и будешь почтен. Унижай себя ради Бога и не узнаешь, как умножится слава твоя. Всю жизнь свою признавай себя грешником, чтобы во всей жизни своей быть оправданным. Будь невеждою в мудрости своей, а не кажись мудрым, будучи невеждою. Будь по учению Спасителя слугою и рабом во благо всем ближним и ты придёшь к совершенству и превосходству».

В целях побудить себя к смирению, мы должны всегда иметь в виду, что без смирения все добродетели наши и все подвиги не могут иметь истинной цены пред Богом. «Без смирения, — пишет **свт. Тихон Задонский**, — не полезна молитва бывает. Без смирения истинное покаяние быть не может, но есть притворное и ложное, которое только на устах, а не на сердце имеется». «Без смирения, — утверждает **прп. Исаак Сирин**, — напрасны все дела наши, всякие добродетели и всякое делание».

И это воистину так. О **преподобном Арсении Великом** рассказывается, что некогда Ангел Господень показал ему такое видение: стояла отворенная церковь, и два

мужа несли к той церкви бревно и хотели пройти в двери церковные, но не могли, так как несли бревно не в длину его, как следовало бы, а в ширину. Не желая уступить один другому, они хотели войти в церковные двери оба разом, а потому и остались за дверями, не будучи в состоянии войти в отворенный храм. Преподобный Арсений спросил Ангела: что значит видение сие? И Ангел объяснил ему. «Сии люди, несшие бревно, изображают собой мужей добродетельных, но гордых, которые не хотят смириться друг перед другом, и по сему не входят в Царство Небесное, но остаются вне по гордости своей».

Также, чтобы возбудить в себе дух смирения и стремление служить другим, мы должны чаще взирать на пример Господа нашего Иисуса Христа. «Сын Божий тебя ради смирился: тебе ли гордиться? — восклицает **свт. Тихон Задонский**, — Сын Божий умыл ноги ученикам Своим, тебе ли стыдно послужить братии своей?». Сын Божий не для того и приходил на землю, **чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих** (Мф. 20, 28). Нам ли высокоумствовать о себе и унижать других? Нам ли не нести трудов и не приносить жертв для блага ближних? Все добрые христиане в высоком примере своего Господа находили сильнейшее побуждение смирять себя пред Богом и людьми и всегда показывали друг другу взаимную уступчивость и услужливость.

Так, например, великий святой муж — **прп. Макарий Египетский** — не постыдился и не поленился однажды из пустыни сходить в Александрию только для того, чтобы доставить утешение жившему в пустыне больному отшельнику — купить и принести ему некую пищу, ко-

торой больной пожелал. Подобного рода услуги ближним своим старались оказывать и все истинно великие и истинно святые люди.

Будем же стараться обучиться этой добродетели и мы, памятуя, что смирение возносит человека, а гордость низвергает в бездну и лишает благодати Божией. Наипаче будем усердно молиться и просить Господа: *Господи и Владыко живота моего, дух смиренномудрия даруй ми, рабу Твоему, яко благословен еси во веки веков. Аминь.*

7) Господи и Владыко Живота моего,
ДУХ ТЕРПЕНИЯ
даруй ми, рабу твоему.

Седьмое прошение молитвы прп. Ефрема Сирина содержит обращение к Господу с просьбой о даровании **духа терпения**.

Ни с чем мы так часто не встречаемся в жизни, как с несчастьями и скорбями! Скорби сопровождают человека от самого рождения до смерти, и нет никого, кто не изведал бы их в своём житии. Нет человека, который бы мог сказать, что он блажен и всем доволен. То удручают нас болезни, то огорчает нас смерть близких нам людей, то преследует нас чья-то зависть и ненависть, то стихийные бедствия обрушиваются на нас, словом, жизнь человеческая не проходит без скорбей и бед.

Что же делать нам среди этих злоключений, чтобы сохранить себя невредимыми, не быть побеждёнными, но быть победителями? Для этого нужно иметь терпение. Без терпения невозможно обойтись ни в одном несчастье, ни в одной скорби. Скорби не бывают делом минутным, но, напротив, большей частью, между началом бедствий и окончанием их проходит немало времени,

когда волей или неволей приходится терпеть, нести на себе это иго — нести и страдать.

Область терпения должна простираться на всю жизнь человека и на все судьбы человечества в сем мире. Терпением человек приобретает блага и сохраняет их, безвредно выдерживает приращения зол; потеряв терпение, он тотчас оказывается в опасности утратить благо или, что ещё хуже, сделать зло. Минута нетерпения может расстроить годы и веки. Святые Отцы говорят, что терпение потребно было даже и в самом раю, где, по-видимому, нечего было и терпеть. Так если бы праматерь наша Ева имела довольно терпения, чтобы не отвечать на обольстительные речи искусителя, воздержалась бы, не набросилась опрометчиво на запретный плод, то очень вероятно, что чувственное влечение было бы остановлено, истина восторжествовала бы над ложью, не был бы соделан грех и не последовала бы смерть. Недостало терпения, и прародители пали и с собою низринули весь будущий род человеческий. По сравнению с раем, надобно еще более иметь терпения на земле, куда человек для того и послан из рая, чтобы в терпении стяжать свою душу.

Если вышеприведенный печальный пример недостатка терпения для нас страшен, то утешим себя другими, назидательными, примерами — спасительного терпения и благотворных от сего последствий. Какие страдания, искушения претерпел праведный Иов! И как верно и щедро вознаграждено его терпение! Какие жестокие и продолжительные гонения претерпел Давид, и какой славной сподобился награды! Какие многообразные роды истязаний, мучений, смертей нарочно были изобретены врагами христианства для того, чтобы поколе-

бать терпение христианских мучеников! И как чудно совершалась в их немощи сила Божия – то спокойным и даже иногда безболезненным перенесением мучений, то внезапным исцелением от ран, то духовной победой, превращавшей в христиан самих мучителей.

А как много и сколь долго претерпевали подвижники благочестия, которые в пощении и бдении проводили дни своей суровой жизни! Терпение закаляло их, исполняло их даров Святаго Духа. Без терпения нет подвига, а без подвига нет ни добродетели, ни дарования духовного, ни спасения. Чтобы уметь жить, надо уметь терпеть. *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12). Хочешь ли, по заповеди Божией, стяжать совершенную любовь, которая любила бы и врагов, размысли, как можно это исполнить. В людях мы часто встречаем недостатки, нередко — пороки, иногда же — и ненависть к нам; всё это располагает к неуважению людей, к отвращению от них, к ответной ненависти, наконец, и уж никак не к любви. Как же можно стяжать любовь ко всем? Вот как: если решишься твердо и научишь себя с терпением взирать на недостатки и пороки людей, и на самую ненависть к тебе, то можешь возлюбить всех, не переставая при том ненавидеть порок; без терпения же сего нельзя достигнуть.

Хочешь ли приобрести христианское послушание ко всем? Как возможно его приобрести? Неизбежно, что тебе нередко будет повелеваемо то, что тебе не по мысли и не по желанию, не по вкусу, что тягостно и обременительно для твоего самолюбия. Чтобы всё это исполнить без противления, без ропота, нужно терпение. Поэтому, если имеешь терпение, то можешь иметь и послушание, а без терпения — не можешь.

Подобно тому и всякая добродетель требует лишений, труда, подвига, брани против страстей, вожделений, искушений, не всегда легко и скоро увенчиваемых победою, и, следовательно, требует терпения. Если поколеблется терпение, не устоит и другая добродетель. И так как стяжание добродетелей есть обязанность всей нашей жизни, то и терпение есть потребность всей нашей жизни до самого её конца.

Преподобный Ефрем Сирий пишет о терпении следующее:

«Блажен тот, братия, кто приобрёл терпение; потому что у терпения есть упование; упование же не посрамляет (Рим. 5, 5). Подлинно блажен и троекратно блажен тот, в ком есть терпение. Ибо претерпевый до конца, той спасен будет (Мф. 10, 22). И что лучше сего обетования? Благ Господь терпящим Его (Наум. 1, 7). Терпение одно не бывает; но оно требуется во многих добродетелях. Терпеливый достигает всякой добродетели. В скорбях он радуется, в нуждах оказывается благоискусным, в искушениях восхищается. Он готов к послушанию, украшен долготерпением, исполнен любви. За оскорбления он благословляет; в ссорах хранит мир, в безмолвии мужествен, в псалмопении не ленив, к постам готов, в молитвах терпелив, в делах неукоризнен, в ответах прям, в исправлении поручения благопокорен, в жизни рачителен, в оказании услуг любезен, в обращении привлекателен, в общежитии с братством приятен, в совещаниях сладок, в бдениях неугрюм, в попечении о странных старателен, в хождении за немощными предупредителен; первый помощник в затруднительном положении, в мыслях трезвен, во всяком деле добр. Кто приобрёл терпение, тот приобрёл упование. Злополучен и жалок, кто не приобрёл терпения. Таковым Божественное Писание уг-

рожает горем. *Горе погубившим терпение* (Сир. 2, 14). Он возмечается, как лист ветром, не переносит оскорбления, в скорбях впадает в беспечность. Его легко вовлечь в ссоры. Где нужно терпеть, там он ропщет. Где требуется послушание, там прекословит. В молитвах ленив, в бдениях расслаблен, в постах угрюм, в воздержании нерадив, в ответах медлителен, в делах неисправен, в лукавстве неодолим, в занятиях самоволен, в спорах мужествен, в безмолвии безсилен. В ком нет терпения, тот чужд всякого упования. Поэтому всякого, кто, подобно мне, нетерпелив, умоляю приобрести терпение, чтобы спастись».

О великой пользе терпения рассказывает и **притча «Колодец»**:

«Однажды осёл упал в колодец и стал громко кричать, призывая на помощь. На крики прибежал хозяин и развёл руками: вытащить было невозможно. Тогда он рассудил так: «Осёл уже стар, и ему недолго осталось, а я всё равно хотел купить нового и молодого. Колодец уже совсем высох, и я уже давно хотел его засыпать и вырыть новый. Так почему бы не убить двух зайцев: засыплюка я старый колодец и ослика закопаю». Недолго думая, пригласил своих соседей, взялись за лопаты и стали бросать землю в колодец. Осёл сразу понял, что к чему, и начал громко кричать, но люди не обращали внимания и продолжали своё дело. Однако очень скоро ослик замолчал. Когда хозяин заглянул в колодец, он увидел следующую картину: каждый кусок земли, падавший на спину ослика, он стряхивал и приминал ногами. Через некоторое время ослик оказался наверху и выпрыгнул».

Поистине терпение и труд всё перетрут. Терпение нужно выковать всю жизнь. Только терпеливый человек, ко-

торый понёс тяготы окружающих, может войти в Царствие Небесное. И посему всё будем переносить терпеливо, великое и малое, с верою и надеждою, принимая все злострадания свои, как заслуженные наказания и как милость Божию. Терпением да потечем на предлагающий нам подвиг, взирающе на Начальника и Совершителя веры Иисуса, и с терпением да продолжим его до конца, ибо *претерпевый до конца, той спасен будет* (Мф. 10, 22). **Аминь.**

8) Господи и Владыко Живота моего,

ДУХ ЛЮБВЕ

даруй ми, рабу твоему.

Господь наш Иисус Христос на вопрос одного законоучителя, какая заповедь есть самая главная в Законе Божием, отвечал: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки». Из этих слов Спасителя видно, что тот, кто исполнит **заповедь о любви**, то есть научится любить Бога и ближнего, тот исполнит весь Закон Божий. Поэтому все хотящие угодить Богу должны постоянно задавать себе вопрос: исполняю ли я эти две главнейшие заповеди — то есть люблю ли я Бога и люблю ли я ближних?

Как определить, любим ли мы Бога? Святые отцы указывают признаки такой любви. Если мы кого-то любим, говорит **преподобный Силуан Афонский**, то хочется о том думать, о том говорить, с тем быть. Если, например, юноша влюбился в девушку, то он непрерывно о ней думает, и все его мысли бывают ею заняты, так что даже во время работы, учёбы, еды или сна он не может её за-

быть. А мы, христиане, которые должны любить Бога всем сердцем, всей душой и всеми силами, — часто ли мы вспоминаем о Боге? Думаем ли мы о Нём каждый час нашей жизни? Увы, ответ на этот вопрос будет неутешительный — о Боге мы вспоминаем не особенно часто, или даже, можно сказать, редко. Наши мысли почти всегда бывают заняты чем угодно, только не Богом. Ум наш прилепился к земле, к земным заботам, земной суете. Даже когда мы молимся или присутствуем на богослужении, ум наш часто бродит неизвестно где, — по распутьям мира сего, так что присутствуем мы в храме только телом, тогда как наша душа, и ум, и сердце пребывают где-то далеко за его пределами. И если дело обстоит так, то это верный признак, что мало мы любим Бога.

Как ещё проверить, исполняем ли мы первую заповедь, то есть любим ли мы Бога? Для этого нужно обратить внимание на то, как мы исполняем вторую заповедь — о любви к ближнему. Дело в том, что эти заповеди неразрывно связаны между собой, и невозможно исполнить первую без соблюдения второй. Если кто говорит: «Я люблю Бога», но при этом не любит ближнего, то такой человек, по слову апостола, является лжецом. Вот и мы, если думаем, что любим Бога, но при этом не любим ближнего, то есть ссоримся, не прощаем обид, имеем неприязнь, то обманываем самих себя, ибо любить Бога, не любя ближнего, невозможно.

Следует также внести ясность в вопрос о том, кто является нашим ближним. Конечно, в широком смысле наши ближние — это вообще все люди, без исключения. Однако в более узком и важном для нас смысле ближние — это те, кто к нам постоянно близок, кто нас каждодневно окружает: члены нашей семьи, ближайшие

родственники, друзья и сослуживцы на работе. На первом месте, конечно, следует поставить наших домашних. Именно их нам в первую очередь нужно учиться любить, как самих себя. Покажи свою любовь прежде всего в своём доме и в своей семье, говорят святые отцы.

Есть люди, которые громко заявляют о своей любви к человеку и человечеству, но при этом находятся в состоянии непонимания, неприязни, а то и открытой вражды с ближайшими родственниками. Такое состояние, конечно же, является самообманом, при котором желаемое принимается за действительное. Ведь прежде чем говорить о любви к человечеству, нужно научиться любить ближайших к нам людей.

Итак, прежде всего мы должны учиться любить своих ближних, как бы трудно нам это ни казалось. И подчас это, действительно, бывает очень трудно, ибо наши ближние далеко не всегда бывают идеальными. Однако, если мы хотим быть истинными христианами, если хотим подражать Христу и святым, мы должны научиться любить этих людей. Конечно, это трудно. Но ведь христианство и не является какой-нибудь лёгкой, простой и удобной вещью. Христианство требует подвига. Шутка ли сказать: ведь путь христианина делает человека сыном Божиим, обладателем Его неизреченных благ, бессмертным небожителем, наследником вечной славы святых. Ведь это совсем не малое дело. В книге Апокалипсис Господь обещает посадить истинных христиан на Своём престоле рядом с Собой. Подумаем только: сесть рядом с Богом на Его престоле — разве это малое дело? Разве не превосходит это по своему величию всё, что можно себе представить? А если столь велика награда, обещанная Небесным Отцом, то стоит ли удивляться, что и заповеди Его нам не всегда бывает легко исполнять? Ведь

и в обычной земной жизни победа не даётся без труда, без упорной борьбы, без крайнего напряжения сил.

Легко любить тех людей из круга наших знакомых, которые богаты, сильны, вежливы, остроумны и хорошо к нам расположены. Легко это потому, что общение с ними приятно и доставляет удовольствие, а часто и какие-нибудь практические выгоды. Но такая любовь, если посмотреть глубоко, является любовью ненастоящей, неискренней и неистинной, ибо настоящая любовь всегда безкорыстна, она, по слову апостола, не ищет своего и любит не за какие-то приятные и выгодные качества, но безкорыстно — когда таких качеств нет и даже есть качества противоположные. Только такая любовь является христианской и истинной, только она является признаком того, что мы идем по пути Христа. Так любит Бог — ведь Он любит нас не за какие-то великие достоинства и добродетели, которых нет, и не за выгоды, которые мы Ему доставляем, ибо что мы можем Ему дать? — а любит нас такими, какие есть — падших, непотребных и грешных. Такая любовь есть любовь совершенная, и она есть удел и признак совершенных.

К такому совершенству Господь призывает и нас: будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный, говорит Он. И еще: будьте святы, потому что Я свят. По словам **преподобного Силуана Афонского**, главным признаком истинности пути для христианина является его любовь к врагам, — к тем людям, которые его не любят, ему досаждают, от которых он страдает. И нередко такими людьми являются наши близкие родственники. Ведь если от мужа-пьяницы нет житья, или распутная дочь выгоняет из дома, или внук-наркоман распродал все вещи, то это как раз и есть те люди, на которых распространяется заповедь о любви к врагам. Ибо

в некотором смысле можно говорить, что своим поведением они стали больше похожи на врагов, чем на родственников. И вот в силу этой заповеди мы должны их любить, — если хотим быть истинными христианами и достичь совершенства. Христос молился на Кресте за Своих распинателей, а потому даже если наши ближние начнут нас распинать, то и тогда, подражая Христу, мы должны их любить и за них молиться.

Конечно, это нелегко, и такое испытание является поистине огненным испытанием нашей веры, терпения и христианской любви. Человеку своими силами невозможно это исполнить, но Богу всё возможно, и если мы, несмотря ни на что, будем стараться любить этих близких нам людей, терпеливо переносить причиняемые ими скорби, если будем понуждать себя молиться за них, жалеть и относиться к ним по-доброму, то явимся подражателями Самого Господа Бога в Его совершенствах, и Господь тогда, видя нашу борьбу и терпение, Сам поможет нам в несении креста и уже в этой жизни даст Свою Благодать и духовные дары.

Прп. Силуан Афонский прямо говорит, что если ты зло думаешь о людях или относишься к кому-нибудь с неприязнью, то это означает, что злой дух живёт в тебе, и если ты не покаешься и не исправись, то после смерти пойдёшь туда, где пребывают злые духи, то есть в ад.

И нужно сказать, что такая опасность угрожает некоторым из нас, людям как будто бы церковным, исповедующимся и причащающимся. Представьте себе, братия и сестры, какой будет кошмар, и ужас, и позор, если мы, люди крещёные, посещающие храм, знающие заповеди Божии, — одним словом, имеющие всё, что нужно для спасения, — если мы при этом попадём в ад! Ведь те, кто там находятся, — атеисты, богоборцы, сатанисты, раз-

вратники, злодеи, — будут над нами смеяться, они скажут: ну ладно, мы-то ничего не знали, в храм не ходили, Евангелие не читали, жили без Бога и без Церкви, — потому и попали сюда, а вы-то что же? Как же вы-то здесь оказались? Ведь вам было всё дано, чтобы исполнить в своей жизни волю Божию, а вы, несмотря на это, попали в ад?..

Преподобный Исаак Сирский говорит, что достигших христианского совершенства признак такой: если и десятикратно в день они будут преданы на сожжение за любовь к людям, то не удовлетворяются этим и не успокаиваются, но хотели бы ещё сто или тысячу раз быть сожжёнными ради любви. В качестве примера святой Исаак указывал на **авву Агафона**, который, увидев однажды прокаженного, сказал, что желал бы взять себе его разлагающееся тело, а своё отдать ему. И не нужно думать, что этот прокаженный был идеальным каким-нибудь страдающим лебедем. Нет, скорее всего, это был обычный бродяга, может быть, и очень грешный, может быть, пьяница или вор — и вот такому человеку авва Агафон хотел отдать своё святое тело! И несомненно, отдал бы, если бы только мог.

Такая любовь и является христианским совершенством, такой любовью любит Бог, Творец вселенной. Путём такой любви прошёл в нашем мире Христос — ведь именно это Он сделал с падшим и растленным родом человеческим: соединился с его природой, взял Себе его прокаженное смертию тело, а ему, падшему и грешному, отдал Себя — Свою природу, Своё Божество, Свою славу и бессмертие. И мы, христиане, должны подражать в этом Христу, должны учиться у Него совершенной Божественной любви, стремиться к ней, достигать её. «Достигайте любви», — говорит святой апостол Павел.

Господь не дал бы нам заповеди о любви, если бы её невозможно было исполнить. Да, наш эгоизм, наша гордость, наша неспособность и нежелание любить, наша постоянная и глубокая склонность к неприязни — всё это, как неподъёмные горы, тяготит нас, и часто кажется, что никакими силами невозможно сдвинуть эти горы из души. Однако нужно помнить, что именно к нам обращены слова Христа о том, что невозможное человеку возможно Богу. Будем пытаться сдвинуть из души горы страстей: эгоизм, самолюбие, саможаление, мешающие нам любить. И тогда, видя наши усилия и веру, Господь Сам сдвинет их, а на их месте зажжёт пламя совершенной любви, которая делает человека новым творением, освящает, возводит на небо и уподобляет Самому Господу Богу, **Ему же слава во веки веков, аминь.**

9) Ей, Господи, Царю, даруй ми
ЗРЕТИ МОЯ СОГРЕШЕНИЯ
И НЕ ОСУЖДАТИ БРАТА МОЕГО
яко благословен еси во веки веков, аминь.

Один из самых распространённых грехов — это **грех осуждения**. Вспомните, как часто мы оцениваем слова, поступки других людей, порой жестоко и зло осуждаем своих знакомых, коллег, друзей или родных.

Осуждением занята вся наша жизнь. Мы не щадим чужого имени, мы легкомысленно, часто даже без злобы, осуждаем и клеветаем — почти уже по привычке. Как осенние листья шуршат, и падают, и гниют, отравляя воздух, так и осуждения разрушают всякое дело, создают обстановку недоверия и злобы, губят наши души.

Существует ли лёгкий путь ко спасению? На этот вопрос, конечно, нам сразу хочется ответить отрицательно. Ведь известно, что без трудов, без напряжения сил спастись невозможно, а следовательно, и лёгкого пути ко спасению быть не может. Однако святые отцы отвечают на него положительно: да, есть лёгкий путь ко спасению. Что это за путь? Он заключается в том, чтобы

исполнить слова Христа о неосуждении: не судите, да не судимы будете. Ведь из этих слов следует, что если мы не осуждаем, то и нас на Страшном Суде не осудят, а раз не осудят, значит, мы будем оправданы и таким образом спасёмся.

Итак, оказывается, есть простой путь ко спасению: не осуждай других, и будешь спасён. При этом даже не требуется каких-то особенных и чрезвычайных подвигов — строгого поста, ночных бдений с поклонами и тому подобного, — требуется только неосуждение. Казалось бы, всё просто, но, увы, мы не хотим идти этим путём, потому что слишком любим осуждать людей. Мы постоянно судим всех и вся: домашних, родственников, знакомых, друзей, соседей, сослуживцев, правителей и начальников. Мы так привыкли к осуждению, что даже уже не замечаем его — оно стало как бы нашей второй природой. Не напрасно говорят святые отцы, что любая привычка — и плохая, и хорошая, — укоренившись в человеке через долговременное её следование, приобретает силу природы, силу естества. То же самое говорит нам и народная мудрость: привычка — вторая натура.

Если человек привык осуждать, то через некоторое время это становится болезнью, так что он уже не может не осуждать. При этом что-то изменяется в самом уме человека, ум становится повреждённым. Отцы называют эту болезнь «испорченный помысел». Человек с испорченным помыслом начинает страдать болезненной слепотой: его ум становится неспособным правильно видеть реальность, но представляет её в искажённом виде. Он всегда и во всём начинает видеть только плохое, а хорошего не видит. Он видит плохое даже там, где его нет, и не видит хорошего там, где оно явно и очевидно для всех. В любой ситуации, в любом человеке, в любой по-

лученной информации он видит и находит только то, за что можно осудить, за что можно порицать. Того, за что можно похвалить, одобрить, он не видит. И если попытаться ему указать на это, попытаться его исправить, то он отказывается признавать свою неправоту, свою ошибку и болезнь. Он считает, он совершенно уверен и убеждён, что он прав, что он ясно и точно видит истину, а остальные ошибаются и не видят её.

Диавол, лжец и обманщик, поражает ум человека слепотой, так что он начинает превратно видеть вещи. И человек тогда бывает совершенно искренне убеждён в своей правоте, потому что его ум с испорченным помыслом именно так показывает ему окружающий мир — показывает искажённо и ложно. Это как если бы самое доброе и красивое человеческое лицо мы стали рассматривать через кривое зеркало — конечно, оно показалось бы нам безобразным и отталкивающим — не потому что лицо такое, а потому что зеркало испорчено.

Отцы говорят, что все люди делятся на две категории. Первые подобны пчеле, а вторые подобны мухе. Как ведёт себя пчела? Например, она залетает случайно в какое-нибудь скверное место, где много грязи и нечистоты, и как бы не замечая всего этого, пролетает мимо и находит благоуханный цветок. Муха же ведёт себя совершенно по-другому. Когда она прилетает в прекрасный цветущий сад, то не замечает благоухающих цветов, а пролетает мимо них и, найдя в дальнем углу какую-нибудь гадость, садится на неё...

Всеми силами мы должны стараться избавиться от страсти осуждения. Нужно очень остерегаться кого-либо осуждать, чтобы не испортился наш ум и не стали бы мы больными и нечистыми мухами. Не будем никого осуждать даже в том случае, когда чья-либо вина

или порочность явна и несомненна. Один суд человеческий, и совсем другой суд Божий. Иуда был в числе ближайших учеников Христа и совершил множество чудес, а разбойник совершил множество злодеяний и сидел в тюрьме, ожидая казни. Но вот прошло всего несколько часов, и мы видим, что разбойник первый из всего человечества вошёл в Рай, а Иуда предал Христа и пошёл в ад. Где же правота суда человеческого? Не является ли суд человеческий ложью и заблуждением? Не потому ли и дана нам заповедь «не судите», — ибо наш суд почти всегда оказывается неверным и противоречащим Божию суду, извращающим Божий суд?

Как же нам научиться не осуждать? Для этого мысленно поставим себя на место того, кого хотим осудить. Иногда мы слышим об опустившихся людях — пьяницах, наркоманах, продажных женщинах — и о тех неприглядных делах, которые они совершают. И вот мы начинаем этих людей осуждать. Однако при этом мы совершенно не знаем обстоятельств их жизни: какое было у них детство, в какой среде они росли, какая у них наследственность и многое другое. А если бы мы выросли в таких условиях? Не стали бы мы такими же, как они, или даже намного хуже?

Преподобный авва Дорофей рассказывает случай, как двух маленьких девочек работоровец продал разным людям: одну приобрела на воспитание благочестивая женщина высокой духовной жизни, а другую — женщина продажная и развратная, желавшая обучить девочку своему скверному ремеслу. Разве не очевидно, что лет через двадцать из этих детей выйдут совершенно разные люди? И многие, глядя на них, одну будут хвалить, а другую осуждать. Однако Бог будет судить каждого человека праведным, истинным судом, ибо Он все-

ведущий и принимает во внимание всё, абсолютно все обстоятельства, большинство из которых нам вовсе не известны.

О грехе осуждения говорят святые отцы.

Прп. Серафим Саровский: «Отчего мы осуждаем ближних своих? Оттого, что не стараемся познать самих себя. Кто занят познанием самого себя, тому некогда замечать за другими».

Авва Исаия: «У кого сердце чисто, тот всех людей почитает чистыми, но у кого сердце осквернено страстями, тот никого не почитает чистым, но думает, что все ему подобны».

Прп. Фалассий Сирийский: «Злоречивая душа имеет трезубчатый язык: она вредит самой себе и слушающему, а иногда и тому, кого злословит».

Преподобный Исаак Сирин: «Не пренебрегай грешными за недостатки их, чтобы самому не быть искушенным в том же, в чём искусились они».

Свт. Иоанн Златоуст: «Не только поносить ближнего, но и слушать поносителей его не должно».

Прп. Харитон: «Язык осуждающего злее ада: ад возьмёт только злых, а он пожирает и злых, и добрых».

Прп. Иоанн Лествичник: «Хотя бы ты и своими очами увидел согрешающего, (и тогда) не осуждай, потому что часто и они обманываются... Судить — это безстыдное похищение Божия достоинства».

Авва Дорофей: «Не осмеивай и не осуждай впадшего в искушение, но чаще молись, чтобы самому не впасть в искушение... Нет ничего тяжелее, нет ничего хуже осуждения... Не осуждай ближнего: тебе грех его известен, а покаяние неизвестно».

Прп. Антоний: «Пожалей и не осудишь».

Итак, не будем, братия и сестры, осуждать людей, за-

бывая принятую нами Христову заповедь. Не дано нам судить, судить может только Бог. Наш же суд всегда оказывается ложным, он противоречит, он враждебен Божию суду, почему, осуждая, мы становимся врагами Самого Господа. Убоимся этого, не будем становиться противниками и врагами Божиими. Приложим усилия к тому, чтобы не осуждать никакого человека. Тогда и нас Господь не осудит, тогда и на нас исполнится Его слово: не судите, и не судимы будете. **Аминь.**

В книге использованы творения свт. Иоанна Златоуста, свт. Тихона Задонского, свт. Игнатия (Брянчанинова), прп. Ефрема Сирина, прп. Иоанна Лествичника и др. святых отцов, а также проповеди свт. Луки (Войно-Ясенецкого), архим. Кирилла (Павлова), священника Иоанна Павлова и др.